

Утром Тимка проснулся в прекрасном настроении. Солнечные лучи, проникающие сквозь окно, падали на лицо, заставляя глаза жмуриться и вызывая непроизвольную улыбку. Всё произошедшее накануне ночью, казалось ему просто приятным сном. С той лишь разницей, что истомы в теле, взлохмаченные волосы и влажные от спермы трусы были настоящие. Ему вспоминалось, что он так и не пошел в ванную перед сном. Тимка с удовольствием ещё бы повалялся часок-другой, закрыв глаза, и попытавшись всё заново представить и пережить...

— Проснулся? Доброе утро! — услышал он мать, вошедшую в комнату.

— Доброе утро, мам!

— Доброе утро, соня! — послышался голос отца из коридора.

— Доброе утро, пап! — крикнул Тимка.

Затем раздался звук закрывшейся в ванную двери. Это отец пошел умываться.

— Ну, как спалось? — улыбнулась мать, присаживаясь на диван к сыну.

— Прекрасно! — ответил Тимка и посмотрел на мать.

Она смотрела на него с веселым прищуром. Затем она медленно подняла руки, поправляя волосы за головой. При этом халат распахнулся и две налитые дойки с темными сосками вывалились из него на обозрение сыну. Тимка уставился на эту неожиданную великолепную картину, его член предательски встал. Мать засмеялась.

— Ну, как тебе?

— Мамочка... — только и мог произнести Тим.

— Не старая мамочка? — лукаво спрашивала мать. — Могу ещё возбуждать?

С этими словами она опустила руки и, продолжая смотреть на сына, поднялась с дивана. Она смотрела на сына с дьяволилкой в глазах, дразня его. В продолжение она повернулась лицом к свету и потянулась. Халат распахнулся и взору Тимки предстал огромный беременный живот матери...

— Ма... ты... — он сглотнул слюну.

Мать повернулась к нему и рассмеялась, видя его возбужденный взгляд. Потом запахнула халат и вновь уселась на диван. Глядя сыну в глаза, развратно улыбаясь, она потянулась к нему и... поцеловала. Затем стянула одеяло и, продолжая свои поцелуи, положила руку на выпирающий холм штанов сына.

— Ма... — начал было Тим.

— Тссс... Тихо-тихо, родной... — прошептала мать, стаскивая с него штаны.

Огромный юношеский стоячий член предстал её взору.

— Ммм... — произнесла мать и, поцеловав сына в шею, спустилась к его члену. — Ммм... какой ствол... молодой, горячий...

Она взяла головку в рот и, играя с ней язычком, начала заглатывать весь член. Однако, весь он не уместился во рту. И мать всеми силами старалась его проглотить полностью. Волны сладостной истомы потекли по телу Тимки. Вся мошонка приятно ныла и норовила взорваться. Нежные руки матери скользили по всему телу сына и ласкали живот и бедра. Стоны возбуждения матери вырывались, несмотря на занятый рот.

— Мммм... — мычала она. — Воооттт ттааккк... сын у меня... Прелесть...

— Ты моя хорошая... соси... Да! Тттаааак... — произвольно вырывались слова у Тимки.

И мать с утроенной энергией насаживалась на ствол, погружая его уже на всю глубину к себе в горло, иногда кашляя при этом от нехватки воздуха.

— Ма... ты прелесть! Ты моя... телка... — лились фразы из уст Тимки. — Да! На всю глубину...

— Мммннн... уууннааа... — стонала мать. — Сыночек... родной мой... Мммнннн... ааа...

Волны оргазма накатывали на обоих участников данного действия. Тимка почувствовал, что яйца сейчас взорвутся, пульсирующие волны приближающегося оргазма сокращали мышцы. А мать всё насаживалась и насаживалась на член, погружая его на всю глубину.

— Ааанннмммм... — стонала она в очередной раз.

— Дддааа... Давай, мамочка! Уууу... Как классно! Глубже! Даваааййй...

— Гх-хггхх... — закашлялась мать, принимая внезапно хлынувшую сперму сына.

— Глотай её! — скомандовал Тимка. — Всю глотай! Дддаааа!

И мать покорно не выпускала член сына изо рта, пока последняя капля спермы не была проглочена.

— Ууффф... уффф... — дышала учащенно мать. — Ну, ты силен! Столько спермы! Даже у отца меньше...

Тимка лежал и кайфовал. Мать продолжала играть с членом и вылизывать его. А член продолжал предательски стоять, хотя и был уже опустошен.

— Сыночек мой... Сколько ты копил-то её... Да если бы я знала... — игриво произносила она, глядя на сына.

— Спасибо, мамочка... — обессилено сказал сын. — Спасибо, что ты у нас есть! Я тебя люблю!

С этими словами мать поднялась с колен и вновь поцеловала его.

— Нет! Не так! — прервал её Тимка. — В губы целуй! Как папу!

— Хорошо, родной! Как скажешь... — улыбнулась она и прильнула своими губами к губам сына, и жадный поцелуй Тимки был ей ответом.

Затем мать, запахнув халат, направилась на кухню. В этот момент вода в ванной перестала литься, и вскоре вышел отец. Тимка поднялся с постели и поспешил умываться.

— Как спал, мужик? — улыбался отец, вытираясь.

— Отлично, пап... — смущенно отвечал сын.

Подойдя к отцу, Тимка произнес:

— Пап!

— Что, сынок? — посмотрел на него отец.

— Спасибо тебе! — преданно смотря на отца, произнес Тимка.

— Давай, иди! — засмеялся отец. — Самец, понимаешь.

— Доброе утро, мам! — спокойно произнес сын, улыбаясь. — Как спала?

— Отлично! Спала, как девочка, — засмеялась она в ответ, лукаво глядя на сына. — Давай умывайся, а я быстро завтрак сготовлю. А то отцу некогда.

— Ты что будешь? Яичницу с беконом, или омлет? — слышалось из кухни.

— Я бы с беконом, мам! — крикнул Тимка из ванной.

Вскоре с кухни разлетелся приятный аромат жареного бекона и глазуньи...

— Какие планы, молодежь? — спросил отец за завтраком, читая газету.

— Готовиться к экзамену. Потом в библиотеку нужно. — произнес Тимка.

— Ты матери помоги. Сходи в магазин, в квартире уберись. Мать сейчас уже не может так нагибаться и убирать, сам понимаешь... — улыбнулся отец.

— Я всё понимаю, пап. Сделаю!

— Ну, я и не сомневаюсь, поэтому спокоен.

— А вот и завтрак! — радостно произнесла мать и на столе появилась большая тарелка с глазуньей и беконом.

Затем на столе появился хлеб, масло, колбаса и кофе с молоком.

— Приятного аппетита, мои мужчины! — улыбаясь, произнесла мать, глядя на сына

— Спасибо мам!

— Спасибо, дорогая! — произнес отец и, отложив газету, придвинул стул к столу.

Завтрак проходил под новостную программу из телевизора. Молчание прервала мать.

— Тима, ты когда домой сегодня?

— В районе обеда, думаю. А что?

— Да в магазин нужно сходить. Продукты кончаются.

— Ну, так напиши ему список и денег дай, — предложил отец. — Пусть он на обратном пути купит и принесет.

— Конечно, мам! — поддержал отца сын. — Я куплю.

— Ладно, сейчас напишу, — улыбнулась мать, поднимаясь за блокнотом. — Не забыть бы чего.

— Ммммм... Какой крепкий кофе! — произнес отец, улыбаясь. — Ну, мать постаралась...

— Вот список! — протянула мать вырванный из блокнота лист. — Надеюсь, ничего не забыла.

— Хорошо, мам, куплю. — сказал Тимка. — Ты сама завтракай, а то отвлекаешься.

— Спасибо, сынок! — лукаво улыбнулась мать. — Заботливый ты мой...

— Ну, спасибо, дорогая, мне пора! — сказал отец, поднимаясь из-за стола. — Всё было очень вкусно.

— На здоровье, дорогой! — ответила мать, отпивая из кружки.

Отец посмотрел на часы, они показывали 7:45.

— Мне пора. Комбат уже, должно быть, на месте. Я пошел.

Он обнял сына и жену. Обулся и, взяв сумку, ушел. Он не любил долгих прощаний, ибо всегда считал это признаком слабости и «слащавости».

Телевизор неумолимо источал очередной новомодный музыкальный клип, в котором какой-то мужик с фиксой в зубах веселился с кучей телок у бассейна. Однако, взгляд матери был не на нём, а на сыне. Она смотрела на него с огоньком в глазах, словно желая воспалить. Однако, он был холоден и спокойно пил свой кофе.

— Спасибо, мам! — произнес Тимка. — Я наелся.

— На здоровье, сынок! — отозвалась мать, лукаво смотря на сына. — Может... посидишь со мной? — Не могу, мам! Нужно собираться в институт, а то опоздаю. Ищи потом этого профессора и кафедру.

— Вот так всегда! На мать и времени нету! Сами поели, а мать только приготовь и ешь одна, как прислуга... — вспылила мать.

— Нет, мам. Просто нужно спешить. Не успею на автобус, тогда точно опоздаю.

— Ну, ладно, иди! А то и правду опоздаешь... — вздохнула мать.

— Ты что-то хотела? — спросил Тимка, одеваясь.

— Нннетт... так просто... Иди! — произнесла мать, нервно поправляя свой халат.

Тимка оделся, взял пакет с тетрадами и, поцеловав мать, вышел на площадку.

— Список не забыл? — спросила мать.

— Нет, мам, всё взял! Пока! — крикнул Тимка, заходя в лифт.

Мать закрыла дверь и пошла на кухню, поглаживая свой беременный живот. Допив свой остывший уже кофе, она взглянула на часы. Они показывали 8: 00. Эта ночь её весьма утомила, а тут ещё Машка в животе не унималась и постоянно била ножкой, требуя отдыха. Помыв посуду и выключив телевизор, мать пошла в комнату и прилегла на диван. Она захотела полежать часок, потом встать и приготовить обед, но в итоге сама не заметила, как крепко уснула.

Её разбудил звонок в дверь. Она открыла глаза и машинально посмотрела на часы. Они показывали 12: 40. «Проспала, Господи!» — пронеслось у неё в голове.

— Иду-иду! — крикнула она, поднимаясь. — Открываю!

Открыв дверь, она увидела на пороге сына с двумя сумками в руках.

— Ну, мам, ты даешь! Что не открывала-то? Я уже пять минут звоню! — возмутился Тимка, закрывая входную дверь. — Я уже думал дверь ломать, думал, случилось что с тобой...

— Прости, сынок! Мама проспала!

— Отдыхала? Тогда молодец, мам. Главное всё нормально...

— Да где же нормально? Обед-то не сготовила! Опять бутерброды?

Тимка прошел на кухню, унося полные сумки к холодильнику.

— Да уж, картина малоприятная... — произнес Тимка, пристально глядя на мать. — Ладно, разбирай, а я пойду переоденусь.

— Спасибо, сынок... — улыбнулась мать. — Голодным тебя оставила...

— Ладно, проехали! — улыбнулся Тимка и направился в комнату, унося с собой пакет с лекционными тетрадями.

— Как дела в институте? — слышалось с кухни.

— Да нормально, мам! Экзамен послезавтра в 10 утра.

— Ну, хорошо. Готовься!

Тимка молча переодевался, но его взгляд показывал задумчивую возбужденность.

— Тима! — позвала мать, отвлекая от мыслей. — Засучи мне рукава, а то у меня руки уже мокрые.

Тима с готовностью поспешил к матери на кухню.

— С радостью... — как-то вальяжно произнес Тимка.

Он подошел к матери сзади и положил свои руки к ней на бедра.

— Это что ещё такое! — возмутилась она. — А ну-ка убери!

Тимка опешил, но в то же мгновение подавил свою неуверенность и мужским тоном произнес:

— Ну-ка, выключай воду и пошли!

— Но... но я не домыла... , — начала было мать.

— Потом домоешь! — прикрикнул сын, беря её за руку и увлекая за собой.

— Иду-иду... — засмеялась мать. — Дай хоть воду выключу, окаянный...

— Давай, выключай... — разрешил сын.

— Что ты хочешь? — улыбаясь, спрашивала мать, учащенно дыша.

— Хочу тебя, мам! Трахнуть тебя... — сурово по-мужски произнес сын, выводя мать с кухни.

— В нашу с отцом? Или к тебе? — спросила мать, когда они вышли.

— Иди сюда! — резко прервал её Тимка и притянул её к себе.

— Ой... — охнула мать, и в тот же момент почувствовала жгучий поцелуй в губы и железные объятия сына.

Сын целовал её жадно, одновременно лаская руками спину и бедра. Он помнил, как отец целовал мать и разворачивал её, чтобы в зеркале было видно. Тимка делал тоже самое, представляя себя отцом семейства.

— Осто... рожне... е, не... годник... — прерывисто говорила она, прижимаясь к нему, вопреки словам.

— Снимай халат! — приказал сын.

— Хх... хорошо... — прошептала мать сквозь поцелуи.

И халат упал к ногам сына. Мать стояла абсолютно голая. Торчащие соски и учащенное дыхание говорило о сильном возбуждении.

— Хммм... А ты у меня красивая! — деловито улыбаясь, произнес сын. — Ну-ка, повернись! Повернись, покажи себя! Покажи, какая ты у меня ебливая...

Мать, улыбнувшись на слова сына, начала медленно поворачиваться, при этом руками сжимая свои груди и выпячивая соски. Сын отошел к двери и наслаждался видом.

— Вооттт... Сжимай свои дойки! Да... — говорил он, снимая с себя штаны. — Ты лучшая, мам! Сжимай... Только пока не выдаивай их!

Мать была счастлива! Слова сына тешили её эго, сладость наготы и истома страсти с порочностью растекались по телу. Она чувствовала на себе неистовый взгляд своего мальчика. Осознание того, что она сейчас абсолютно голая, с беременным животом перед своим сыном невообразимо возбуждали её и заставляли терять последнее чувство стыдливости. Она была счастлива!

— Классно! А теперь покажи мне твой большой живот! — услышала она сына.

Мать с готовностью положила руки на живот сверху и стала медленно спускаться по его округлости книзу. При этом она открыла глаза, до этого закрытые от удовольствия, и зажигающе смотрела на Тимку.

— Ну... Как тебе мой живот? — возбужденно спрашивала она. — Папочка твой постарался... Кончил в меня...

— Дддааа... — сглотнул слюну Тимка.

— А могла бы и от тебя залететь... — улыбалась мать, продолжая жечь взглядом сына. — Если бы ты был понастойчивее...

От таких речей Тимка ещё больше распалился. Он уже готов был сделать что угодно с этой развратной самкой... С этими мыслями он подошел к матери и, взяв её за руку, повел на свой диван. Мать, виляя бедрами и трясая своими налитыми дойками, последовала за ним.

— Что ты задумал, негодник? — лукаво посмеиваясь, спрашивала она.

— Увидишь! — холодно кинул Тимка, подводя её к дивану. — Садись на диван!

Мать послушно присела на край дивана. Перед её лицом возник стоячий член сына.

— Соси! — приказал он ей, притягивая её голову к члену.

Мать обхватила пальцами член и натянула свой прелестный ротик на головку. Тимка почувствовал горячий материнский рот, мягкий и влажный язычок и пылающее жаром женское горло. Да, мать заглотила член сына на полную длину, давая ему проникнуть глубоко в своё горло. При этом она затихала и, спустя две-три секунды извлекала его наружу. Так продолжалось несколько раз. После чего она кашляла, и извлекаемый член был в слизистой смазке, а глаза матери наполнялись слезами.

— Ооооуууу... мамочка! — наслаждался Тимка. — Соси... Да, так! Ооооуууууммм...

И новая серия ритмичных движений материнского горла следовала за предыдущей.

— Давай-давай... Вот тааккк, мамочка, даа...

Тимка смотрел вниз, как мать насаживалась ртом на его член.

— А нехилое брюхо тебе папка сделал... — улыбался он. — Поласкай себе письку... Три её, дааа... Так здорово!

— Да, сыно... очек... — отзывалась мать, в очередной раз вытаскивая член изо рта.

— Ложись! — внезапно сказал Тимка.

Мать послушно легла, утирая губы и подбородок.

— Ну, ты силен, кобель... — проговорила она.

— Ложись-ложись! — продолжал сын. — Давай, задирай ноги! Я хочу в пизду кончить...

Мать послушно легла и задрала ноги.

— Давай, сынок, войди в меня! Вставь своей мамочке... — произнесла мать.

— Сожми ноги в коленях и прижми к себе... Да, вот так... — распорядился сын. — Ух ты, какой видок прекрасный!

— Только аккуратно, а то у меня там уже всё приоткрыто немного... — попросила мать.

Сын ввел палец во влагалище и сразу почувствовал смазку. Но терпение было на пределе, и он со всего размаху ввел свой восставший и скользкий член в материнскую дырку.

— Ооойй... мммннн... — охнула мать.

— Дддаааа... — спокойно и деловито произнес Тимка, вновь загоняя член до упора. —

Принимай, мамочка! Принимай мой член... Дддаааа!

Тимка с каждым толчком становился всё более деловитым и с чувством трахал свою мать, лежащую перед ним, как... «Ну, конечно же...» — подумал Тимка, — «... как у гинеколога!

Нужно будет ей потом осмотр устроить...» — он даже улыбнулся. — Ооооуууу! Аааанннн... — стонала мать, при каждом толчке члена.

— Хорошо, мамочка? — улыбаясь, спрашивал Тим, погружая член на полную глубину и видя, как мать корчится в гримасе боли. — Ничегооо... привыкай! Я теперь о тебе позабоооочусь...

— Ааааммннн... Ууууййй... Йййяааанннн... — металась мать по подушке, принимая в себя член.

Тем временем Тимка мял её сиськи, желая выдоить молока. Он с таким рвением делал это, что мать вынуждена была отпустить ноги и своими руками пыталась отстранить руки сына.

— Держи ноги! — командовал Тим. — А я с дойками поиграюсь... вон они какие у тебя большие...

— Больно... Тимка... — прошептала мать, пытаясь отстранить его руки. — Нежнее, сыночек!

— Я хочу твоего молока! — сурово произнес Тимка, в очередной раз сжимая сиськи матери.

— Давай помогу, оголтелый! — деловито произнесла мать и двумя руками сжала свою правую грудь. — Нннааа... пей, поросенок.

Капелька молока выступила на соске и начала быстро расти.

— Здорово! А у меня не получалось, — улыбался Тимка.

— Не всё сразу... — произнесла деловито мать, вновь сжимая грудь и извлекая очередную порцию молока.

Тимка прильнул губами к правой груди и, заглотив сосок вместе с околососковой областью, принялся сосать, теребя языком внутри сосок матери.

— Аааамм... проказник... — улыбалась мать, теребя рукой его волосы. — Ооооййй... Оооомммнннн... ааааййй...

Тимка одновременно посасывая одну грудь, пытался доить другую. Сперва ничего так и не

получалось, однако постепенно появилась сначала небольшая капелька молока, которая постепенно увеличилась и... стекла по груди вниз, упав на постель. Тимка очень раззадорился. Кипящий мозг, подпитываемый материнским молоком, только что выдоенным самим Тимкой, заставлял искать новых, доселе неиспытанных ощущений с матерью.

— А что за инструменты там отец показывал? — спросил он, отрываясь от соска матери.

— А... это... — раздумывая, говорить сыну или нет, произнесла мать неловко.

— Ну, скажи! — твердо произнес Тим.

— Это... ну... ты знаешь, что нам женщинам осматривают влагалище и шейку в консультации? — начала мать нерешительно, словно не хотела открывать сыну последних женских секретов.

— Понятно, — произнес Тимка, отрываясь от груди и подняв голову. — Там зеркало Куско? Надо полагать номер 3?

— Откуда ты... — удивилась мать.

— А то я словно ничего не знаю, да? — развязно улыбаясь, произнес сын. — Я буду твоим гинекологом...

И он поднялся с дивана.

— Давай, принеси коробку с инструментами! — приказал он матери и, улыбаясь, далее произнес: — И подготовься к гинекологическому осмотру...

— Но... — начала было она, однако, посмотрев на сына и увидев его загоревшиеся глаза и улыбку, осеклась и произнесла покорно. — Хорошо, сыночек, сейчас принесу.

— Воооттг... — потер руки Тимка, улыбаясь. — А я пойду, руки помою, а то ведь полезу в святая-святых своей матери.

Через минуту он уже выходил из ванной, неся на плече полотенце. На диване сидела мать, а рядом стояла коробка и лубрикант.

— Ты хорошо подготовилась? — развязно улыбаясь, спрашивал сын, глядя на мать.

Мать смотрела на него с нескрываемым любопытством и удивлением.

— Подсматривал за мной что ли?

— Конечно, и не раз! — парировал сын, улыбаясь.

— Какие же вы все кобели любопытные... Мммм! И не стыдно? — лукаво посмотрев, спросила мать.

— Нет, мам, не стыдно, — ничуть не смущаясь, ответил сын. — И потом, что-то ты разговорилась. Ну-ка, ложись и приготовься к осмотру!

— Хорошо, доктор! — подыгрывая сыну, отозвалась мать.

Она поджала ноги и обхватила их руками, прижав к подмышкам.

— Я готова, доктор, можете меня осматривать.

Тимка удобно устроился между ног у матери, зафиксировав её ноги своими коленями. Далее он взял лубрикант и обильно смазал материнскую вагину. Затем взял в руку изогнутое влагалищное зеркало и рассматривал его. С виду оно было похоже на кочергу, только было гораздо шире и блестело хромом. Налюбовавшись, он начал вставлять его во влагалище.

— Ааааммммм... — охнула мать, когда Тимка вставил зеркало и уперся им во что-то мягкое. — Оооуууххх... Нннн... ааамммммннн...

Тимка понял, что достал до матки и его возбуждение нарастало. Член, уже порядком поникший, внезапно принял боевую стойку.

— Встрепенулся, солдатик? — улыбнулась мать, положив руку на низ своего живота. — В

матку уперся... Чувствуешь?

— Дддааа... — проговорил Тимка, пытаясь оттянуть зеркало вниз к анусу, чтобы растянуть дырку и полюбоваться увиденным.

И это ему удавалось. Пизда матери, истекающая соками, прекрасно поддавалась растягиванию. Вскоре показалась темная бездна материнской пещеры, в глубине которой затаилась новая жизнь и новые открытия для сына.

— Тааккк... — деловито произнес Тимка. — Ну-ка... добавим света...

С этими словами он задрал ноги матери повыше и подложил под поясницу подушку. Живот матери плавно перекатился к груди, и мать придерживала его с боков.

— Что, так интересно? Оооффф... — улыбалась она и учащенно дышала. — Ну... матку мою увидел? Вас мужиков... это заво... оодит... знаа... аау... Оооофффф... Уууффф... Ммм...

— Дддааа... — отозвался Тимка, увлеченно растягивая влагалище зеркалом.

— Ааааамммннн... Ууууййй... — застонала мать. — Во... оот отту... уда вы, детки... и появляется...

— Знаю, мам... — спокойно говорил Тимка, пальцами другой руки растягивая влагалище в стороны, делая вагину поистине огромной.

— Ооооййй... Ммммааааа... лллыыышшшь... мммоооЙЙЙййй... — стонала мать, держа руками живот.

— Вввоооооттт... ттттааааккк... Дддааааа!... — говорил Тимка, деловито копаясь в пизде матери.

— Аааайййй... Ты что хочешь, проказник? Аааамммннн... — стонала мать.

— Вот это дыра! — улыбался Тимка.

— Что есть — то есть... Аааамммннн... Уууууйййй... ннннАААаааа... — отзывалась мать.

— Да, папка постарался... — улыбался сын, любуясь размером.

Тимка смотрел на эту дыру и взбесившаяся плоть самца, и воспаленный мозг толкали его взгляд вглубь этой бездны. Он извлек зеркало и, смазав руку лубрикантом, сжал ладонь в кулак и начал вводить во влагалище.

— ООоооооооооо... НнннаааааЙЙЙйййй... — заныла мать. — Уууууууууу... АААаааййй...

Но Тимка не обращал внимания на эти звуки и продолжал вводить кулак, который уже был наполовину в пизде. Он чувствовал судороги влагалища, покорно расшияющегося под размер принимаемого кулака, сердце его учащенно билось. Это было непередаваемое ощущение! Он был сейчас один наедине с матерью, не было отца, стоявшего над ним и руководившего, как новичком. Сейчас он был главным, и от его прихоти мать зависела всецело. Он решал что делать в каждый конкретный момент и был счастлив! Между тем стоны матери перешли в возбужденный вой, а кулак уже полностью погрузился в её недра. Тимка достал до дна влагалища и внутри раскрыл кулак. Он сразу нащупал крупную шейку матки и уже слегка приоткрытую.

— Аааанннн... ААааайййй! — кричала мать, сильнее держа беременный живот. — Ддддооо... мааАААтткки... достааАААал... ОооооУУУУууу... ООоооойййй!... Уууу...

— Ой, какая тут у тебя шейка! — восторгался Тимка с улыбкой. — Да она и приотрыта уже...

— Ддддааа... онннаааАААаа... готттоооо... ввааААА... к роооОоо... дааАААммм... уже... — с предыханием говорила мать, метаясь головой на подушке.

— Дай-ка я её поласкаю... — улыбался Тимка, ощущая полную власть над матерью.

Он начал пальцами гладить шейку, доставляя матери неземное блаженство и вырывая из её

уст новые возбужденные крики.

— АААА!... Боже, как хорошо! Ааааййй... ООУуффф... — кричала она и придерживала свой живот. — Никогда так не было! АААммннн... ОООййй! ЙЙаааа... ййй... Тимка чувствовал возбужденную матку. Шейка ещё больше увлажнилась и к удивлению Тимки начала ещё больше раскрываться. Вдобавок, она стала значительно мягче. Пальцы сына непроизвольно стали сжимать шейку.

— ООО... ! — вскрикнула мать, резко приподняв голову с подушки. — УуууЙЙЙ!

Её лицо было покрасневшимся от возбуждения, учащенное дыхание и разгоряченный взгляд было итогом происходящего. Мать смотрела на Тимку этим взглядом и периодически смотрела на его руку, торчавшую из влагалища. Тимка с интересом и азартом орудовал в мамке. Внезапно встрепенувшаяся мать заставила его поднять глаза и посмотреть на мать. Их взгляды встретились. Такого взгляда Тимка никогда не видел! В нем было всё — страсть, дикость, разврат, похоть и умиление.

— Да, сынок! ДддААА! — простонала мать. — Трахни меня! ДддААА! ттАААккк...

— Я сжимаю твою шейку, мамочка! — возбужденно произнес Тимка.

— ААААййй! ООУууу... АААмммм... УУУууу! Е... щёёё! — услышал он в ответ.

— Она такая мягкая... — продолжал он, глядя на мать. — И скользкая...

— УУУуууМММффф... — стонала мать.

В этот момент Тимка ухватил шейку двумя пальцами и немного потянул вверх.

— ОООййй! — вскрикнула мать, схватившись за низ живота, и вновь упав на подушку.

— Сейчас я взялся за шейку... — спокойно и деловито произнес Тим. — Сейчас я немного поиграюсь с ней.

— Ооооййй... сынок... осторрр... ООЖне... ййй... мат... кУУУ...

— Ой, как здорово! Ты, моя хорошая... — восторгался Тимка. — Не волнуйся, мамочка... матка выдержит...

Тимка говорил, вполне осознавая ситуацию. Необходимо сделать отступление, чтобы прояснить немного данную ситуацию. Так на днях у друга они смотрели эксклюзив. Отец друга был торговым атташе и часто привозил из-за бугра эксклюзивные фильмы, пользующиеся у «верхушки» неизменным успехом. Кирилл, так звали друга, накануне вечером позвонил Тимке и пригласил его к себе.

— Я тут у бати кассетку надыбал! Закачаешься! — говорил он по телефону.

— Что за кассета? — спрашивал Тим.

— Не по телефону! Но ты такую уж точно нигде не видел и вряд ли увидишь! — уверял Кирилл.

Поэтому Тимка заехал после консультации, благо, она была всего один час, к Кириллу.

— Возьми Колу, — предложил Кирилл. — А то пересохнет в горле. Это высший класс!

— Ммм... Заинтриговал... — задумчиво произнес Тимка.

— На, держи! — сказал Кирилл, протягивая Колу. — Садись на диван и наслаждайся. Такого ты точно нигде не увидишь! Эксклюзив!

Тимка удобно уселся на диван, а Кирилл запустил, так называемый, «эксклюзив».

На экране появился человек в черной маске и на ломаном английском начал говорить. Говорил он в переводе следующее:

«Наш фильм раскрепощает ваше сознание. Мы хотим показать, насколько развратны женщины в западном мире. Устраивайтесь поудобнее и наслаждайтесь!»

Далее последовали кадры какого-то небольшого поселка городского типа. Камера выхватывала жителей, идущих по улицам, кто на работу, кто в магазин, одним словом, кто-куда. Вот в толпе дети, идущие в школу, вот пастух, гонящий коров на пастбище... Затем камера выхватывает из людского потока лицо женщины. Постепенно отъезжая, мы видим её пышную колыхающуюся грудь, а пару секунд спустя, можно увидеть, что она была беременна, причем явно на последнем сроке, так как у неё большущий живот. Она была в простом деревенском платье.

— Ну, как тебе начало? — ехидно спросил Кирилл.

— Нормально... — машинально ответил Тимка, впялившись в экран.

А на экране в этот момент показывали бородатого мужика, глаза которого высматривали кого-то в толпе, идущей по этой стороне улицы. Его взгляд медленно скользил по идущей людской веренице. Затем вновь показали эту женщину. Она посмотрела на листок бумаги, который был в её руке. Затем она смотрела на номера домов, сверяясь с бумагой. Затем вновь показали лицо бородатого мужика, его остановившийся взгляд и легкую улыбку на его губах. Женщина в это время, похоже, нашла то, что искала и переходила дорогу, направляясь к дому, возле ворот которого стоял бородатый мужик. Камера показывала подскакивающие в такт ходьбе груди женщины, затем камера спускалась ниже, показывая огромный обтянутый живот женщины, перекатывающийся в такт движениям влево-вправо.

— Ебааать... — облизнулся Тимка, глядя на экран.

— То-то... — засмеялся Кирилл. — То ли ещё будет!

В этот момент женщина подошла к бородатому и спросила на ломаном английском: «Скажите, пожалуйста, это дом номер 43?». Бородатый кивнул, и жестом пригласил её в дом. Женщина последовала за ним и прошла в ворота. Камера показывала крупно её широкие бедра и пухлую задницу плавно перекатывающуюся в такт движениям.

— Хлебни Колы, — ехидно предложил Кирилл. — А то уже в горле, небось, пересохло.

— Нннеее... ттт... — произнес Тимка, продолжая впяливаться в экран.

Далее показывали общий план того дома, куда пришла героиня фильма. Это был большой кирпичный дом, окруженный красивым забором из чугунного литья. Камера показывала табличку перед входом в дом на албанском языке. Внизу экрана возникла надпись на английском: «Gynecology».

— Ого! — вскричал Тимка. — Классно! Как раз то, о чем всегда мечтал посмотреть!

— Ну, вот и смотри! — хихикнул Кирилл. — Только экран не залей!

Далее на кассете из темноты появился план, в котором камера показывала сверху женщину, точнее, её ноги, идущие по коридору, уложенному желтым линолеумом. Затем камера плавно опустилась и показала коридор, в котором по бокам стояли стулья и скамейки. А в конце коридора был кабинет, возле которого сидела ещё одна беременная. Камера показывала крупно лицо женщины, улыбавшейся на оказанное ей внимание. Затем камера спускалась к её пышной груди. На вид женщине было лет под сорок.

— Дддааа... Эттт... класс... — Тимка заерзал на месте и непроизвольно отпил «Колы».

— Что, нравится? — подначивал Кирилл.

— Спасибо, дружище! — не отрываясь от просмотра, поблагодарил Тимка. — Это действительно эксклюзив! Я такого точно никогда не видел!

— Подожди ещё, — засмеялся Кирилл. — Смотри дальше... там вообще пиздец!

В это время наша героиня подошла к сидящей беременной и, присев на скамейке, стала

ожидать своей очереди.

— Какой у тебя срок, подруга? — улыбаясь, спросила сорокалетняя женщина, обращаясь к нашей героине.

— Девять уже, 39 неделя пошла... — на ломаном английском ответила последняя. — Скоро рожать уже.

— Доктор сегодня не в духе, — улыбнулась сорокалетняя. — Опять лютует...

В этот момент из кабинета вышел «бородатый» врач и пригласил сорокалетнюю женщину войти. Дверь в кабинет была приоткрыта. Камера отъехала от нашей героини и стала двигаться к приоткрытой двери кабинета.

— Дддааа... — говорил Тимка, сверля экран глазами. — Покажите... Хочу увидеть что там...

— Смотри-смотри... — улыбался Кирилл.

Камера приблизилась к двери кабинета, из-за которого доносился разговор, и «вошла» в кабинет. У окна за столом сидел доктор и что-то писал, а рядом сидела эта женщина и отвечала на вопросы. Посредине комнаты стояло гинекологическое кресло. Внезапно, закончив писать что-то в журнал, доктор повернулся лицом в камеру и, улыбнувшись, начал говорить по албански... Далее следовали лишь надписи, читаемые и переводимые воспаленным мозгом Тимки с бешеной скоростью.

«Я приветствую всех мужчин и самцов одновременно! Сам я вдобавок ещё и гинеколог...» — переводил Тимка слова улыбающегося доктора.

«... Наше заведение пользуется особой популярностью у западных женщин... Здесь их ждет особый прием и особые удовольствия... Так начинается мой рабочий день. Бабы с большущими животами и вечно текущие, поскольку не могут прожить без хорошего траха, приходят ко мне на прием. И получают этого сполна...» — продолжал переводить слова «бородатого» Тимка, чувствуя, как слюна уже выступала из приоткрытого от возбуждения рта и норовила капнуть на коленки «... Бабы приезжают из разных стран. Вот это моя постоянная клиентка...» — показал он на женщину, сидящую рядом.

«... она приехала из Молдавии. Зовут её Инэша. Ей 39 лет и у неё это уже шестая беременность. Впрочем, давайте она расскажет о себе сама.»

— Какой у тебя срок? — читал Тимка внизу перевод слов «бородатого».

— 38 недель, доктор...

— Давай покажем зрителям твой живот, чтобы никто не сомневался, что у нас не обманывают... — говорил «бородач».

Женщина поднялась со стула и повернулась к камере. Она задрала платье и взору зрителей предстал огромный беременный живот, который внизу был весь испещрен растяжками. Камера переместилась вновь на лицо женщины.

— Привет! — улыбаясь, помахала в камеру женщина.

— Расскажи о себе, — произнес доктор.

— Меня зовут Инэша, — начала женщина. — Я из Молдавии. Мне 39 лет, я беременна шестым ребенком, у меня уже 38 недель беременности.

Тимка весь взмок, переводя эти диалоги.

— Почему ты приехала к этому доктору? — спрашивал оператор.

— Потому что он очень горячий, а я всегда хочу... — отвечала женщина.

— Ты нимфоманка? — поинтересовался оператор.

— Да! Я люблю секс! — заявила женщина.

— Ты любишь гинекологов? — продолжал спрашивать оператор.

— Обожаю! — натяжно улыбаясь, произнесла женщина.

— Тебе нравится, что с тобой делает доктор?

— Дддааа... — как-то неуверенно и, продолжая удерживать улыбку, ответила Инэша.

— Дело в том, — вмешался в разговор доктор. — Что у Инэши есть проблема. Роды изрядно растянули её влагалище и мужчины игнорируют её, поскольку не находят разумным секс с такой вагиной.

— Ты не против показать своё влагалище нашим зрителям? — спросил оператор.

— Нннееттт... — игриво ответила женщина. — Только что там особенного? Обычная вагина много раз рожавшей женщины...

— Раздевайся! — приказал «бородач».

— Дддааа... — произнес Тимка, глядя на экран. — Давайте, показывайте!

Женщина начала снимать с себя одежду, комментируя свои действия.

— У меня в Молдавии женщины не носят нижнего белья, поэтому у наших женщин крупная и отвисшая грудь. У нас принято иметь по многу детей, особенно в деревнях. Мой первый муж погиб во время конфликта в Приднестровье. Я тогда была беременна двойней. Вторым муж бросил меня, когда я также была беременной. А третьего мужа посадили на наркоторговлю...

С этими словами она сбросила последнюю одежду и взору зрителей предстала красивая славянская женщина с «рубенсовскими формами». Она улыбалась на камеру и, поглаживая свой живот, подмигивала оператору.

— Забирайся в кресло... — приказал доктор, поднимаясь из-за стола.

В этот момент камера вышла из кабинета и показывала сидящую в коридоре женщину. Она была уже не одна. Ещё две женщины сидели рядом с ней и о чем-то говорили. К своему удивлению Тимка услышал русскую речь от одной из сидевших.

— О, Ксюха, улыбайся давай... Нас снимают... — толкнула она в бок свою подругу.

— А потом мы куда? — спрашивала её Ксюха.

— Не знаю... Мовсар обещал отпустить, если будем вести себя правильно...

— Тссс... Не болтай!

— Да, ладно тебе, Наташка... Им не до нас! — парировала Ксюха.

В этот момент из кабинета послышались женские стоны и слова доктора...

— Мальчики забавляются... — безразлично произнесла Наташка. — Улыбайся, этот хер нас продолжает снимать.

Камера в этот момент вновь «вошла» в кабинет и показала картину, от которой Тимка готов был кончить! В кабинете, на гинекологическом кресле лежала Инэша, схватившаяся за низ живота, а у неё в ногах сидел тот бородатый мужик и производил какие-то манипуляции. При этом он отдавал команды пациентке, а затем продолжал что-то делать. После каждой из них пациентка стонала и в очередной раз хваталась за живот.

— Давайте идите сюда! — радостно приглашал доктор, приподняв голову и глядя на камеру.

— Посмотрите, как я играю с маткой этой молдавской женщины...

— Ааааййй... — хваталась пациентка за живот. — ОООойййй...

— Терпи... — серьезно говорил «доктор». — Я с маткой твоей играю... Она у тебя прекрасна!

В этот момент камера показывала крупным планом лицо этой женщины, которое было покрасневшее и в поту.

— ААА! ОООонннн... ОООммм! — кричала женщина, а камера крупно показывала эти

эмоции.

Камера медленно спустилась по телу Инэши и, миновав её разведенные ноги, показала руки доктора. Его большие волосатые руки развели влагалище женщины, давая прекрасный обзор зрителям. Одна рука тянула влагалище влево, а другая вправо.

— О, черт! — воскликнул оператор. — Я таких не видал никогда!

— Нихрена себе! — воскликнул Тимка.

— Ну, как тебе? — засмеялся Кирилл.

— Да вообще блеск! Спасибо, Кирюха!

Камера во всех подробностях показывала влагалище невиданных размеров.

— А ну-ка, детка, продемонстрируй нам твой сюрприз! — приказал «бородатый».

После этих слов женщина напряглась и сразу из глубин её влагалища вылезла шейка матки, на которой были небольшие сгустки крови.

— О, май Год! — воскликнул оператор. — Щет! Итц эмэйзин!

— Да, это бесподобно! — воскликнул машинально Тимка.

— ООУуууфффф... ффф... — дышала женщина. — Доктор, я не могу долго так держать...

— Давай ещё раз! — холодно приказывал «бородач».

— Да, давай ещё, детка! — возбужденно произнес оператор. — Тужся...

Женщина, немного отдышавшись, вновь извлекла на свет свою шейку матки.

— Смотрите, как она сглажена перед родами... — поучающим тоном говорил доктор. — Скоро она расширится, чтобы через неё вышла голова ребенка...

— НННаааа... ффф... фффф... уууфффф... — дышала женщина.

Доктор широко развел влагалище и приказал:

— Давай опять тужся!

— УУУфффф... — напряглась женщина, вновь выставляя на показ свою шейку.

Доктор в это момент ухватился за шейку и удерживал её.

— ААААййй... — закричала женщина, вновь хватаясь за живот.

Камера вновь показывала лицо этой женщины. Она продолжала улыбаться, а с её лба стекал пот.

— Тебе нравится? — твердо спросил доктор.

— Дддааа, доктор... ууууфффф... фффф... ффф... ннннравится... — отвечала женщина.

С этими словами доктор отпустил шейку, и она скрылась глубоко в недрах влагалища. Доктор потянулся к специальному тонкому шлангу и затем ввел его во влагалище.

— А теперь заглянем в таинство... — произнес доктор, смазывая руки лубрикантом.

После этого он принялся вставлять две руки во влагалище женщины...

— АААА... — застонала она, вцепившись руками в кресло.

— Дддааа... давай... Нужно посмотреть у тебя там... — холодно произносил доктор, толкая руки дальше.

В это время на экране показывали кадры с камеры внутри влагалища. Перед камерой была расположена шейка и в кадры уже попадали пальцы доктора, проникнувшие внутрь.

— ААААмммм... фффф... ффф... ОООффф... — стонала женщина.

— Я внутри... — холодно продолжал доктор. — Трогаю шейку...

На экране показывались кадры, где доктор одной рукой держал шейку, а другой разминал её.

— УУУфффф... НННаааафффф... ффф... — ныла женщина, держась за низ живота.

Затем доктор отпустил шейку и начал делать фистинг. Его большущие руки сновали

взад-вперед внутри женщины, а кадры показывали, как сжатый кулак припечатывал шейку и вдавливал её внутрь. Оператор, предопределяя развитие событий, переместился на живот беременной и снимал, как он периодически увеличивался, заставляя женщину кричать и стонать.

— У этих славян такая выносливая матка! — восторгался доктор. — С этими словами он резко вытащил одну руку из влагалища.

— АААййй! ОООУуууу! — закричала женщина и, схватившись за живот, заплакала.

А доктор между тем продолжал фистинг, а другой рукой надавливал на низ живота, давя на матку.

— Мааа... Мамочка... ааа... УУУ... АААА! МамочкААА!... — кричала и плакала женщина.

Затем доктор остановился.

— Снимай мою руку... — холодно произнес доктор.

Камера вновь показывала кадры внутри влагалища. На них было видно, что палец доктора вошел в шейку, и доктор медленно вынимал его.

— Хорошая матка... — приговаривал он, надавливая на низ живота.

Затем его палец медленно вышел из матки, и немного крови вытекло из шейки.

— АААййй... — дернулась женщина.

Доктор вытащил из влагалища руку и показывал её оператору. На ней была слизь и кровь, вытекающая из матки. Женщина продолжала лежать, и на её лице было всё — это и счастье, что всё закончилось и улыбка, которая удерживалась силой воли и слёзы боли, текущие из глаз.

— Уффф... — улыбнулся доктор, обращаясь к оператору. — Я даже устал немного... Чертовы бабы... Ну, что... Я хочу в туалет, а ты?

— Да, я тоже... — отозвался оператор.

Они оба расстегнули ширинки и, подойдя к креслу, направили свои струи во влагалище женщины, кайфуя при этом и посмеиваясь...

... Внезапный звонок в дверь застал Кирилла и Тимку как раз на этом самом моменте. Пулей выключив видео и перематывая кассету, Кирилл только и произнес: «Отец!». Тимка, быстро придя в себя, поспешил одеваться. Дальше он был, как в тумане. Машинально поздоровавшись и попрощавшись, он вышел на улицу. Всю дорогу он думал об этом видео... «Черт! Нужно же было его отцу явиться именно в этот момент! Там же ещё беременные были! () Всего-то 37 минут прошло видео... « — думал он всю дорогу, и не заметил, как прошел свой дом.

Но всё это было сегодня до обеда, когда он после консультаций зашел к другу в гости. А сейчас он уже трахал свою мать, вспоминая кадры из снесшего башку видео...

— Да, сынок! ДддААА! — стонала мать. — Трахни меня! ДддААА! ттАААккк...

— Я сжимаю твою шейку, мамочка! — возбужденно произнес Тимка.

— ААААййй! ОООУуууу... АААмммм... УУУууу! Е... щёёё! — услышал он в ответ.

— Она такая мягкая... — продолжал он, глядя на мать. — И скользкая...

— УУУуууМММффф... — стонала мать.

В этот момент Тимка ухватил шейку двумя пальцами и немного потянул вверх.

— ООООййй! — вскрикнула мать, схватившись за низ живота, и вновь упав на подушку.

— Сейчас я взялся за шейку... — спокойно и деловито произнес Тим. — Сейчас я немного поиграюсь с ней.

— Ооооййй... сынок... осторрр... ОООжне... ййй... мат... кУУУ...

— Ой, как здорово! Ты, моя хорошая... — восторгался Тимка. — Не волнуйся, мамочка... матка выдержит... Ты же у нас с отцом сильная...

— Мммм... нннАААА... — застонала она. — Вверх матку не тяни... хочешь поиграть... с мат... кой?

— Дддааа, мам... Очень... — отвечал Тим таким же тоном, каким «бородач» в видео своей пациентке. У тебя тут такое манящее углубление в шейке...

— Это после аборт... уууффф... — стонала мать. — А то было бы у тебя побольше братьев, или сестер.

Тимка положил на низ живота матери свободную руку и немного надавил вниз.

— ААААййй... — застонала мать. — Ты что... хочешь чтобы я родила?... АААмммннн...

— Терпи... я матку тебе массирую... — доловито произносил Тимка, продолжая надавливать на живот.

— ААААйййй... ОООУуууннннн... АААА... — извивалась мать.

Тимка жадно ловил те ощущения «бородача» из видео. Он ощущал плод и матку, толкаемую вперед при каждом надавливании. Внезапно шейка начала размягчаться, и сын почувствовал, как зев шейки сам наталкивался на его палец.

— АААА! МММннннн... ААА! — кричала мать, поддерживая живот.

— Терпи-терпи... Я сейчас ещё поиграю немного и вытащу. — говорил Тимка, сглатывая слюну.

— Тима, сынок... Я уже не могу больше терпеть... Сейчас уже кричать начну... я словно рожаю...

— Рожай, мам... — спокойно произнес сын, толкая палец в размягченную шейку.

— ААААЙЙЙЙ! ООООЙЙЙЙ! СЫНОООочеее... к... РОДНЕ... ньки... ЙЙЙ... Я же родии... ть могууу... Не надо в маткууу... АААА!...

Палец Тимки уверенно входил в шейку, проникая и ощущая плод.

— Мамочка... я уже Машку чувствую... — возбужденно говорил Тимка.

ООООхххх... мужикииии... кобелиии... извращенцы... — кричала мать.

Спустя некоторое время, Тимка вытащил свою руку и показал матери. Он с удовлетворением отметил для себя такую же слизь и кровавые сгустки на руке. Мать лежала на диване, раскинув ноги и улыбаясь. Её подрагивающий живот показывал неподдельное возбуждение. Тимка уверенно мастурбировал, глядя на эту картину сверху, и поливал спермой свою мать, млея от счастья и восторга за свою семью. Через три дня должен был вернуться отец...

(продолжение следует)